

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ

Конструктивность профессионального общения преподавателя и студентов определяется множеством факторов, среди которых весьма важную роль играет степень осведомленности преподавателей относительно специфики восприятия их деятельности студентами. Понятно, что наличие достоверной информации такого рода способствует соответствующей коррекции учебного процесса с целью установления эффективной «обратной связи», однако ее получение достаточно проблематично, поэтому обычно преподаватель вынужден ограничиваться косвенными, локальными сведениями, преимущественно связанными с эмоциональной реакцией студентов. Такие обстоятельства могут провоцировать более или менее значимые педагогические ошибки, которые, правда, минимизируются с помощью высокого уровня профессионализма и

преподавательского опыта, формирующего своеобразную интуицию, умение «улавливать» настроение студенческой аудитории в разных его проявлениях.

Заполнению информационных пробелов о «состоянии умов» партнеров по общению способствовали бы специальные социологические исследования студенческих мнений, однако их регулярное, да и спорадическое, проведение практически неосуществимо. Кроме того, фронтальное анкетирование, например, отражает лишь установки «среднего» студента, которые, конечно, интересны для преподавателей, но вряд ли могут рассматриваться в качестве серьезных детерминант преподавательской деятельности. Более плодотворным основанием совершенствования конструктивного образовательного диалога является, вероятно, изучение ориентаций студентов «высшего уровня», так как оценка ими преподавательской деятельности представляется наиболее адекватной, освобожденной (насколько это вообще возможно) от предвзятости, частично определяющейся отсутствием самодостаточности, успешности.

Данные соображения мотивировали разработку программы *мини-социологического исследования* мнений наиболее авторитетных (как для преподавателей, так и для студентов) студенческих лидеров 4 и 5 курсов отделения философии, которое, по моей просьбе, было добросовестно осуществлено студенткой 5 курса А.Данильченко в октябре 2005 года. Исследование было ориентировано на выявление собственных, не задаваемых извне позиций респондентов, а также их мотивации и обоснования. Поскольку результаты этого экспертного опроса (*в форме устного интервьюирования и письменного анкетирования*) оказались достаточно объемными и информационно насыщенными, в данной публикации возможно зафиксировать их лишь частично, сосредоточив внимание на некоторых *нравственных* контекстах взаимоотношения преподавателей и студентов. (Тезисы А.В.Данильченко, публикуемые в данном сборнике, дополняют анализ результатов указанного исследования).

Экспертный опрос выявил довольно большой разброс мнений по предложенным темам обсуждения, чего и следовало ожидать при изучении позиций студентов с ярко выраженной индивидуальностью. Тем не менее, анализ результатов позволил обнаружить и определенные *закономерности*, которые, в сильном обобщении, могут быть отражены по следующим параметрам.

1. «Эксперты» солидаризированы в отношении *высокой значимости* конструктивного диалога преподавателей и студентов (оценка преимущественно 9 и 10 баллов по 10-балльной шкале), поскольку без него невозможно полноценное обучение. При этом отмечается, что в активном сотрудничестве студенты должны восприниматься не в качестве «рабочего материала» для преподавательского коллектива, а как

полноценные участники образовательного процесса, способные вносить в него свои коррективы.

Обозначая свою позицию относительно *содержания* конструктивного диалога, студенты 5 курса акцентировали его этические составляющие, связанные с приоритетом нравственной оценки коммуникации, уважительного отношения друг к другу участников диалога, в то время как для студентов 4 курса более значимой оказалась его информационная нагруженность.

2. Тема исследования, касающаяся *оценки качеств преподавателей*, вызвала наибольшее расхождение во мнениях «экспертов» по отдельным элементам предложенного для обсуждения списка, однако определенную иерархию преподавательских достоинств (особенно в области ее «верхних этажей») можно рассматривать в качестве устойчивой закономерности.

Безусловным лидером этой иерархии выступает *профессионализм* (9,9 балла), содержание которого «эксперты» связывают со следующими характерными особенностями:

- глубокое, доскональное знание своего предмета, свободное ориентирование в проблемном поле и различных традициях интерпретации проблем;
- свободное владение преподаваемым материалом, умение четко и ясно его излагать в любой аудитории, чтение лекций *не с листа*;
- высокий интеллектуальный уровень, обширная эрудиция;
- умение передавать знание доступно, но без упрощений;
- владение ситуацией, умение заинтересовывать аудиторию, адекватно реагировать на проблемные ситуации;
- умение общаться с аудиторией, нацеленность на студентов (не монолог, а диалог);
- методическая «подкованность»;
- высокий уровень общей культуры;
- беспристрастный подход в преподавании;
- наличие творческого подхода, оригинальность;
- культивирование единства знания и убеждения.

В группу наиболее значимых преподавательских качеств входят также: *любовь к своему предмету* (9,3 балла), *культура речи* (9,3), *интеллигентность* (9,2), *порядочность*, *наличие нравственных достоинств* (8,2). Достаточно высоко оцениваются студентами *толерантность*, *способность корректировать собственное мнение* (7,9), *интерес к*

студенческим мнениям (7,8), коммуникабельность (7,7), масштабность личности (7,5), новационный подход к методике преподавания (7,3). Существенно меньшее значение имеют для студентов *артистизм (5,7) и эмоциональность (4,8)* преподавателя. Самую низкую оценку получили *убежденность в абсолютной истинности своей позиции, отсутствие сомнений и внешние данные, а возрастная характеристика преподавателей* вообще вынесена за пределы оценочной шкалы, т.е., по сути, не имеет значения (только три «эксперта» удостоили ее минимальной положительной оценки).

«Эксперты» дополнили предложенный для оценки перечень такими важными, по их мнению, качествами преподавателей, как: *доброжелательность, доброта* по отношению к студентам и коллегам; *чувство юмора; тактичность; открытость для критики* (способность корректировать свое мнение и методику преподавания); *отсутствие центрированности только на своем предмете.*

Ответы респондентов на еще один вопрос относительно качеств преподавателей («Какие качества Вы считаете абсолютно недопустимыми?») подтверждают и дополняют обозначенные выше ориентации лидеров студенческого сообщества. Недопустимыми в *профессиональном отношении* являются следующие характеристики преподавателей (располагаются сверху вниз в зависимости от частоты упоминания):

- непрофессионализм, дилетантство;
- некомпетентность, поверхностное знание своего предмета;
- консерватизм мышления, догматизм;
- отсутствие способности к самокритике;
- интеллектуальный снобизм;
- склонность к фальсификации фактов;
- субъективность;
- недостаточное владение методикой преподавания;
- отсутствие культуры речи;
- предвзятость по отношению к студентам;
- невнимательность и рассеянность;
- страх быть превзойденным;
- банальность, глупость;
- авторитарный способ взаимодействия со студентами;
- отсутствие пунктуальности.

В нравственном отношении недопустимыми, по мнению «экспертов», являются:

- цинизм, снобизм;
- надменность, заносчивость, самовлюбленность, тщеславие;

- безразличие, равнодушие к своему предмету, коллегам, студентам и людям вообще;
- нравственная нечистоплотность;
- грубость, неуважительное отношение к студентам;
- пристрастие к спиртному.

Даже такое беглое описание некоторых особенностей восприятия студентами преподавателей позволяет зафиксировать *высокую значимость нравственного статуса преподавателей*. Эта закономерность подтверждается анализом результатов других блоков данного экспертного опроса.

3. Представления студентов о *нравственно недопустимом в деятельности преподавателей* исследовались с помощью нескольких вопросов, исключающих возможность навязывания «экспертам» однозначных ответов и позволяющих им максимально проявить собственное мнение.

3.1. Анализируя предложенные в анкете ситуации на предмет их *соответствия преподавательской этике*, «эксперты» занимают *однозначную негативную* позицию только по отношению к одной (преподаватель дает в присутствии студентов – прямо или косвенно – негативную оценку другим преподавателям), считая ее *абсолютно недопустимой в любой форме*. Обосновывая такую жесткую аттестацию, «эксперты» рассматривают указанную ситуацию как прямое нарушение преподавательской этики по отношению к преподавательскому сообществу; как проявление клеветы и неуважения (не только к коллеге, но и к студентам, присутствующим при этом); как создание для студентов некомфортной атмосферы (проблематичность адекватной реакции), *недопустимое* вовлечение их в преподавательские конфликты.

Применительно к другой ситуации (преподаватель негативно оценивает личные качества студента), склонность «экспертов» к *отрицательной этической аттестации* выражена *более мягко и дифференцированно*: некоторые из них (примерно половина) расценивают такое поведение преподавателя как явное нарушение преподавательской этики; другие отмечают, что при определенных условиях (наедине, в тактичной, вежливой форме, с добрыми побуждениями) критика преподавателем студента может иметь конструктивный результат.

Стремление к конкретизации свойственно «экспертам» и при оценке еще одной ситуации (преподаватель рассказывает студентам об обстоятельствах личной жизни). Большинство из них склонно считать, что в аудитории подобное поведение вряд ли уместно (может сложиться впечатление, что подобным образом преподаватель заполняет информационные пробелы), хотя и не является *грубым* нарушением преподавательской

этики, если имеет отношение к теме лекции или не касается таких личных обстоятельств, оглашение которых может способствовать нарушению дистанции.

Особенно интересным в этой части исследования представляется перечень наиболее часто встречающихся примеров нарушения преподавательской этики, который «эксперты» формируют самостоятельно, считая все его элементы *недопустимыми*:

- целенаправленное и осознанное действие, связанное со стремлением оскорбить и унижить студента как личность за счет его уровня знаний;
- предвзятость в оценках, в том числе – по гендерному признаку (например, приоритетность студенткам с приятными внешними данными со стороны мужчин преподавателей и т.п.);
- злоупотребление статусом преподавателя, приводящее к восприятию студентов как «недолюдей» (преподаватель делит студентов на умных и не совсем и спокойно об этом говорит);
- проявления неуважения к работе студентов, высмеивания (на защите курсовых работ, например, преподаватели допускают перешептывания, смех, иронические замечания и т.п.);
- фамильярное отношение, обращение на «ты», выделение любимчиков;
- реализация своих комплексов за счет студентов;
- использование студентов для личных целей (например, карьерного роста).

3.2. Своеобразным способом проверки, уточнения и конкретизации позиции «экспертов» относительно нравственно недопустимого в деятельности преподавателей выступал еще один вопрос («Какие *поступки* преподавателей Вы считаете абсолютно недопустимыми?»), не предполагавший каких-либо заданных заранее вариантов ответа. Анализ высказанных мнений позволяет зафиксировать следующий набор *недопустимых поступков*.

Т и п и ч н ы е:

- критика чужого мнения;
- негативная оценка личных качеств студента непосредственно в аудитории;
- чтение лекции, не отрываясь от книги, распечатки;
- выполнение слабо обоснованных или откровенно неуместных требований вышестоящих инстанций;
- опоздание на лекции, семинары, экзамены (от 20 минут и до часа - !);

- «разглагольствования» на лекциях на посторонние темы, не имеющие отношения к читаемому курсу;
- торговля литературой собственного авторства в добровольно-принудительном порядке;
- разговор по мобильному телефону во время занятий (в аудитории или в коридоре);
- задержка студентов (от 5 до 20 минут) после окончания пары.

Отдельные:

- унижение (отдельных студентов или группы в целом);
- оценивание уровня знаний и профессионализма других преподавателей;
- хамство;
- противоречие действий собственным требованиям;
- аморальное поведение (появление в состоянии алкогольного опьянения);
- перенос своих личных проблем в аудиторию;
- агрессивное поведение по отношению к другим людям;
- привлечение студентов к выяснению отношений внутри преподавательского коллектива;
- потери студенческих работ.

Анализ эмпирической фактуры, полученной в результате данного исследования, позволяет обосновать вывод о том, что лидеры студенческого сообщества способны к заинтересованному, серьезному осмыслению проблемы взаимодействия преподавателей и студентов (в том числе, несомненно значимых для них нравственных контекстов этого взаимодействия), проявляя при этом стремление к непредвзятости, желание конструктивно повлиять на образовательный процесс, выступая в качестве полноправного участника *диалога* (а не просто коммуникации) с преподавателями. Такая мотивация усиливает значимость представленных «экспертами» позиций и позволяет выразить надежду на то, что они не окажутся обойденными преподавательским вниманием, что преподаватели проявят способность слышать и понимать своих партнеров по общению.